

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА СОКОЛОВА АНДРЕЯ БОРИСОВИЧА О
ДИССЕРТАЦИИ КНЯЗЕВА ПАВЛА ЮРЬЕВИЧА НА ТЕМУ «ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АНГЛИЙСКОГО ПУБЛИЦИСТА
И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ ЧАРЛЬЗА ДЭВЕНАНТА (1656-1714)»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.6.2 ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ**

Рубеж XVII-XVIII вв. в истории Англии – особый в историографическом отношении. Славная революция 1688-89 гг. и ее политические и социально-экономические последствия послужили специальным плацдармом для выработки либерально-вигской концепции британской истории, господствовавшей во второй половине XIX – середине XX в. После 1970-х гг. этот период истории Англии стал предметом острых дискуссий, порожденных историками ревизионистского направления, и, по сути, продолжающихся до наших дней. Если Английская революция середины XVII века была, по выражению историка Конрада Рассела, излюбленным спортом британских историков, то изучаемый П.Ю. Князевым период точно занимает почетное второе место. В отечественной историографии он, как и весь «английский» XVIII век, он оставался на периферии в советской время из-за преувеличенного внимания к революциям, позднее – вследствие смещения тематики исследований в сторону социальной и культурной истории. *Актуальность* исследования П.Ю. Князева, с моей точки зрения, заключается в том, что оно способствует расширению представлений о политической и экономической истории Англии.

Выбор Чарльза Дэвенанта в качестве главного «героя» диссертации выглядит обоснованно. С одной стороны, это имя известно специалистам, историкам и экономистам; во многих работах можно найти цитирования из его сочинений, с другой, его посмертная слава явно тускнеет на фоне более известных современников, таких как Д. Дефо, Дж. Свифт, Р. Стил или Дж. Аддисон. Даже в западной историографии, как отмечал автор диссертации, почти нет специальных работ о Дэвенанте. Поэтому труд, раскрывающий взгляды этого публициста по экономическим и политическим вопросам, обобщающий их до уровня цельной системы, *актуален*. Диссертация П.Ю. Князева, следовательно, имеет *новизну* и вносит вклад в интеллектуальную историю. Хронологические рамки автор определил серединой 1690-х гг. и началом 1710-х гг. Это совпадает с творчеством Дэвенанта. Возможно, при фиксации хронологии следовало учесть, что в диссертации автор

обращался к трудам других публицистов, написанных в несколько иное время.

Во введении к диссертации П.Ю. Князев ознакомил читателей с основными вехами биографии Дэвенанта, обрисовал зигзаги его карьеры, добавил малоизвестные эпизоды, например, о переговорах о его переходе на русскую службу. Он раскрыл источниковую базу своего исследования, которая достаточно широка и разнообразна. Основной массив источников составили сочинения Дэвенанта, которые соискатель делит на три группы. К первой отнесены экономические и политические трактаты, обстоятельства написания и издания которых тщательно изучены автором. Их изучение раскрывает различные стороны политического и идейного развития британского общества. Дэвенант, в первую очередь, известен как экономист, предлагавший новые пути развития финансовой системы, совершенствования налоговой системы, финансирования расходов, в том числе военных. Дэвенант был одним из первых в Европе представителей «политической арифметики», внесшей вклад в процесс, называемый финансовой революцией в Англии. П.Ю. Князев справедливо подчеркнул, что экономические сочинения Дэвенанта невозможно вырвать из политического дискурса. Например, его памфлет «Размышления о пожалованиях и возврате земель» легитимировал политику Вильгельма III и вигской Хунты, желавших вернуть в казну земельные владения католических собственников в Ирландии. Как и другие современные авторы, Дэвенант писал о торговле и Ост-Индской компании, о международной ситуации, о политическом устройстве страны и религиозных проблемах. П.Ю. Князев показал: памфлеты Дэвенанта не оставляли публику равнодушной, а вызывали широкий резонанс. Среди комментаторов и критиков был Д. Дефо. Невозможно вырвать памфлеты Дэвенанта из контекста «памфлетной войны». Недаром Дэвенанта упрекали, что он легко менял свои взгляды в зависимости от того, в ком искал покровителя. Впрочем, этот упрек можно отнести практически ко всем участникам «войны пера».

Вторая группа сочинений «героя» диссертации – сатирические диалоги. Выделяя их как отдельный вид, П.Ю. Князев ощущает довольно тонкую стилистическую грань. Идеологически сатирические диалоги близки к памфлетам, но форме отличаются большей степени художественности и, пожалуй, нарочитости. Этот жанр был весьма популярен в литературу той эпохи. Одно из таких сочинений «Истинный портрет нового вига» (1701)

отразил перипетии политической борьбы. Показательно, что именем отрицательного персонажа этого сочинения Томаса Дабла, финансиста-вига, во всем искавшего личную выгоду, назовут самого Дэвенанта, приписывая ему двуличие. К третьей подгруппе П.Ю. Князев отнес сочинения Дэвенанта, не публиковавшиеся при его жизни. Я полагаю, что автор диссертации впервые в историографии смог с большой полнотой охвата (и большой глубиной) исследовать памфлеты Дэвенанта. Особую группу источников составили труды предшественников (начиная с Макиавелли) и современников Дэвенанта. Наконец, в пятую группу отнесены официальные и парламентские документы, материалы прессы, отдельные воспоминания и переписка. Достаточно подчеркнуть: П.Ю. Князев упомянул все наиболее известные коллекции документов такого рода. Достаточное количество источников, их разнообразие и проведенный автором тщательный анализ являются залогом *достоверности* содержания и выводов.

Другим фактором *достоверности* является работа с трудами предшественников-историков. Автор диссертации представил добротный историографический обзор по теме, с современных научных позиций оценил вклад историков, писавших о Дэвенанте. Можно согласиться с предложенным им делением на три историографических подхода. Первый подход, «политический», к нему отнесены сочинения, авторы которых изучали биографию Дэвенанта и его участие во внутривнутриполитической борьбе. Он прослеживается уже в историографии XVIII-XIX вв. Основателем второго подхода, «экономического», П.Ю. Князев считает К.Маркса, положившего начало исследованию взглядов Дэвенанта в контексте политической экономии капитализма. Соискатель обратил внимание на мнение некоторых ученых, будто в основе «Капитала» лежала скрытая полемика Маркса с Дэвенантом. Наконец, третья группа – это относительно новые исследования, связанные с методологией лингвистического и визуального поворота. Особое влияние на автора оказала кембриджская школы, в первую очередь, Д. Покок и Кв. Скиннер, а также «история понятий» немецкого историка Р. Козеллека. П.Ю. Князев рассмотрел основные идеи Покока, а также дал анализ сочинений историков, его последователей. Что еще важнее, он и сам применил элементы методологии кембриджской школы.

Структура диссертации логична. Первая глава «Проблемы управления государством в интерпретации Дэвенанта» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Политическая арифметика как инструмент управления»

особый интерес вызвали два аспекта: анализ использования Дэвенантом понятия «добродетель», и рассмотрения государства как «политического тела». И в том, и в другом случае автор диссертации раскрыл черты политической риторики английского мыслителя. Несомненно, что его «политическая арифметика» имела практический подтекст, вела к рационализации финансовой, в частности, фискальной системы. Во втором параграфе «Представления публициста об идеальном государственном устройстве» П.Ю. Князев возвращается к категории «добродетель» в русле поиска Дэвенантом идеальных форм управления. Последний не только апеллировал к опыту античности, но и использовал сочинения авторов, размышлявших на эту тему, в том числе Макиавелли, с которым он во многом соглашался. Поиск понимания Дэвенантом идеальных государственных порядков привел автора диссертации к тщательному анализу эволюции понятия «Commonwealth». Вопрос об использовании этого термина занимал многих авторов, в том числе представителей кембриджской школы или Козеллека. Недаром существует разногласие по поводу его перевода: «государство общего блага», «республика», «свободное государство» и т.д. Отличительной особенностью концепции Дэвенанта, сближающей его с торийской идеологией, было подчеркивание роли правителя и тяготение к «сильным» королям, даже французским (Генрих IV, Людовик XIII, Людовик XIV), к «образцовым» министрам, типа Ришелье.

Вторая глава «Основные вопросы политической жизни Англии в сочинениях Дэвенанта» состоит из четырех параграфов. В первом из них П.Ю. Князев рассмотрел «образ» «нового виг» у Дэвенанта. Для меня остается спорным моментом, то ли «новый виг» отражение реальности, то ли это образ, сконструированный Дэвенантом и другими участниками «памфлетной войны». Понятно, что термин «новый виг» существует в оппозиции к «старым вигам» времен Реставрации как воплощение коррупции и политического честолюбия, однако, в какой мере это «отражало реальность», является вопросом. Во втором параграфе дан анализ трудов Дэвенанта, посвященных борьбе партий тори и вигов. П.Ю. Князев прав, что сочинитель «разделял распространенные для того времени представления». Он, как и все публицисты сожалел, что существование фракций подрывало общественную гармонию, но и сам вносил вклад в углубление противоречий между партиями. Он менял партийные пристрастия в зависимости от

политических обстоятельств и резонерствовал, что так вынуждены поступать даже истинные патриоты. Весьма интересен анализ исторических причин появления партийных разногласий у Дэвенанта, проведенный автором диссертации. По сути, хотя такого названия в диссертации нет, Князев рассмотрел его исторические взгляды. К числу мер смягчения политических противоречий публицист относил расширения участия подданных в управлении, улучшение деятельности правительства, личный пример «великих людей» для исправления народа. В третьем параграфе рассмотрены взгляды Дэвенанта на отношения между избирателями и парламентом. В их основе понимание им «Билля о правах» 1689 г., Кентской петиции 1701 г., идей его современников, в первую очередь, Дефо. Четвертый параграф раскрывает позицию публициста по вопросу о религиозной терпимости. П.Ю. Князев показал, что Дэвенант был твердым приверженцем англиканства, однако допускал толерантность к кальвинистам, например, к диссентерам и гугенотам, хотя бы исходя из практической целесообразности. Возможно, П.Ю. Князеву следовало более определенно сказать, поддерживал ли Дэвенант Высокую или Низкую церковь.

Глава третья «Проблемы торговой и финансовой политики в сочинениях Дэвенанта» состоит из пяти параграфов. В первом раскрыто существо экономических воззрений Дэвенанта в сопоставлении с такими современными ему экономистами, как У. Петти, Т. Мэн, Дж. Поллексфен, Г. Кинг и др. Дэвенант разделял концепцию меркантилизма, указывая на важность торгового баланса. В то же время он не считал, что богатство государство напрямую связано с количеством находящихся в нем драгоценных металлов. Он считал, что искусственные шаги по ограничению какой-то ветви торговли будут иметь негативные последствия. Второй параграф раскрывает позицию Дэвенанта по вопросу о налогообложении. Он отчасти стыкуется с материалом первой главы о значении «политической арифметики», но добавляет новые детали, в частности, связанные с региональными особенностями налогообложения и конкретными рекомендациями экономиста. В третьем параграфе раскрыты взгляды Дэвенанта на торговую политику и протекционизм. Стоит обратить внимание и важность исторического обоснования своих предложений в области торговой политики, к которому прибегнул публицист. Важное замечание П.Ю. Князева состоит в критике взглядов историков, рассматривавших его

едва ли не как первого теоретика свободной торговли. Автор справедливо считает такое суждение результатом заблуждения. Четвертый параграф посвящен роли колоний для английской торговли. Тема колоний была одной из самых важных в публицистике конца XVII - XVIII вв., авторы акцентировали внимание на экономическом аспекте жизни колоний, и Дэвенант не был исключением. Как представитель меркантилизма он видел в колониях фактор увеличения могущества метрополии, поэтому особо подчеркивал, что они не должны стать для нее экономическим конкурентом. В пятом параграфе данной главы П.Ю.Князев раскрыл представления Дэвенанта на денежное обращение и кредит. Охарактеризовав дискуссии, проходившие в стране по вопросу о Банке Англии и государственном долге (их участником был, в частности, Д. Локк), соискатель указал на понимание Дэвенантом функций денежного обращения, роль денег как средства обмена. В системе кредита он видел новый способ увеличения богатства государства.

Четвертая глава «Отношения Англии с Шотландией и Ирландией и странами континентальной Европы в интерпретации Дэвенанта» состоит из трех разделов. В первом П.Ю. Князев показал, что концепции «баланса сил» была для Дэвенанта основой интерпретации внешней политики Англии и международных отношений. Обычно теорию «баланса сил» связывают с лордом Болингброком. Можно признать: соискатель доказал, что в относительно целостном виде она была изложена раньше, в частности, у Дэвенанта. Эта теория была актуализирована накануне и во время войны за испанское наследство. В условиях «памфлетной войны» особенно острым стал вопрос об отношении с союзником, с которым Англию связывала непростая история – с Голландией. Отношение публициста к Голландии подробно раскрыто автором диссертации. Во втором параграфе сообщается о роли, которую сыграл Дэвенант в пропаганде англо-шотландской унии 1707 г. Это еще один момент новизны в диссертации. Дэвенант выступил как сторонник унии, а соискатель сравнил его аргументацию с сочинениями его современников. Выяснилось, что Дэвенант видел потенциальные сложности, вытекавшие из национальных предубеждений, во-первых, и в большей степени подчеркивал экономическую сторону сделки, во-вторых. В третьем параграфе изложены взгляды Дэвенанта на англо-ирландские отношения. В ней П.Ю.Князев возвращался к памфлету мыслителя о конфискации пожалованных земель. Дэвенант, фактически, защищал политику Вильгельма

III в Ирландии, и соискатель показал: один из его главных аргументов состоял в том, что монархия на «Зеленом острове» была основана англичанами. Как и в ряде других разделов диссертации, П.Ю. Князев указал на значимость исторических аргументов в устах Дэвенанта. В заключении кратко резюмируются основные положения, изложенные в основной части работы.

У меня отсутствуют замечания принципиального характера, текст действительно детально продуман и не противоречив. Позволю себе высказать некоторые соображения, которые можно рассмотреть в дискуссионном порядке. Во-первых, в оценке «исторической реальности» рубежа XVII-XVIII вв. автор диссертации описывается, в целом, на традиционную либеральную концепцию британской истории, нашедшую выражение, в частности, в трудах Д. Плама и Дж. Холмса. Возможно, следовало в большей степени учесть оценки ревизионистских историков, «манифестом» которых была книга Джонатана Кларка «Английское общество 1688-1832». В ней рассматриваемый период английской истории представлен как время господства старого порядка.

Во-вторых, надо приветствовать стремление П.Ю. Князева опереться на новейшие методологические подходы, в частности, теорию политического языка кембриджской школы, основанные на конструктивизме и «современных концепциях дискурса». Однако нет ли здесь противоречия с отстаиванием принципа историзма? Сочетаемы ли в одной работе столь разные методологии?

В-третьих, обратим внимание на использование визуальных источников, многие из которых даны как приложения к диссертации. В некоторых случаях автор в тексте ссылается на них. Однако достаточно ли обозначить конечное суждение по поводу такого источника (как это сделано в ряде случаев) или следует раскрыть алгоритм работы с ним, логику анализа, например, на основе принципов варбургской школы или иных теорий в современной визуальной антропологии?

Высказанные дискуссионные соображения не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2 Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о

присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; на соискание ученой степени доктора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Князев Павел Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук.
заведующий кафедрой методики преподавания
истории и обществоведческих дисциплин
исторического факультета
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
Соколов Андрей Борисович

подпись:

дата 2.04.2023

Специальность, по которой защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:
150000 г. Ярославль, ул. Республиканская, 108, исторический факультет. Раб.
тел. +7(4852) 727609 ; +7 (4852) 305671